

НЕОБХОДИМ ЗАКОН О ЖЕРТВАХ ВОЙНЫ !

В. В. Литвинов

- председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма
(Доклад на заседании Центрального совета МСВМУ, 5 сентября 1996 г.)

Дорогие друзья!

Вынесенные на обсуждение нынешнего заседания Центрального совета МСВМУ вопросы отражают не только жизненные интересы и насущные потребности участников движения бывших малолетних узников фашизма (а их в 9 национальных союзах и 16 региональных ассоциациях, входящих в нашу семью, насчитывается 500 тысяч человек). За пунктами повестки дня стоит нечто большее. Обнажаются острейшие и, к сожалению, не решенные ни в масштабе бывших союзных республик, ни в масштабе новых независимых государств правовые, "статусные", компенсационные и иные проблемы страдальцев нацистской неволи. Не решенные так, как того требуют нормы гуманного, цивилизованного, сочувственного отношения к людям с искореженными войной судьбами, разлаженной нервной системой, нарушенной эмоциональной сферой, расшатанным генетическим аппаратом, к людям уже немолодым, часто немощным, отчаявшимся пробить брешь в иных бюрократических крепостях-оплотах бездушия, круговой поруки, чиновничьего своеволия и вседозволенности.

Когда полвека назад, 1 октября 1946 года, на последнем, 407-м заседании Международного военного трибунала, созданного для суда над вождями нацистского режима, председательствующий оглашал в зале Дворца юстиции в Нюрнберге приговор МВТ палачам, восседавшим в креслах руководителей германского рейха, вряд ли кто-либо хоть на минуту допускал мысль о том, что, сурово наказав преступников-вдохновителей, разработчиков и исполнителей каннибальских планов уничтожения мирных граждан, мы бросим на произвол судьбы их жертвы-и замученных, и оставшихся в живых.

Произошло, однако, невероятное.

Стране, лишившейся в войну на каждую тысячу населявших ее граждан 124-х человек, стране, понесшей в борьбе с нацизмом наибольшие абсолютные потери-26 миллионов 452

тысячи мужчин, женщин, детей, стариков-по официальной статистике и около 40 миллионов-по неофициальной, этой стране-нашей с вами общей родине-СССР понадобилось два десятилетия, чтобы открыть, поднять над землей первые мемориалы в память об узниках, концлагерниках, страдальцах неволи. Ей понадобилось более четырех десятилетий, чтобы предоставить вам хотя бы минимальные, чисто символические льготы. И то рассчитываясь за них не из своего кармана, а средств общественной организации-Советского детского фонда, искреннюю признательность которому за внимание, понимание и поддержку мы сохраним навсегда. Напомню: и в постановлении СМ СССР № 825 от 06.10.89 г. и в постановлении № 814 от 13.08.90 г. содержались постыдные для великого и могучего социалистического государства, каким считал себя Советский Союз, пункты относительно источников финансирования льгот. Вот их содержание и буквальный смысл: принять к сведению, что расходы, необходимые для осуществления мероприятий, предусмотренных данными постановлениями, производятся за счет средств Советского детского фонда имени В. И. Ленина.

Обратили ли вы внимание на одну странную особенность поведения вождей отечественного тоталитарного режима во всем, что касалось судеб узников фашистских концлагерей и вообще страдальцев нацистской неволи? Прелюбопытная особенность. Если проблему рассматривали в аспекте "внешнем", международно-правовом, то наши генсеки-лидеры страны не уставали повторять и всячески подчеркивать: "Людские жертвы, понесенные СССР в войне с нацистской Германией, неисчислимы"; "Многочисленные потери, выпавшие на долю народов Советского Союза, не имеют аналогов в мировой истории". Против сказанного никто не возражал. С ним неизменно соглашались. Оно было справедливо. Но как только тема, связанная с судьбами узников фашизма,

НЕОБХОДИМ ЗАКОН О ЖЕРТВАХ ВОЙНЫ !

Продолжение. Нач. на 1 стр.

перемещалась из плоскости внешнеполитической в плоскость внутриполитическую, оказывалось, что этих самых узников фашизма у нас вроде бы и нет. Нет таковых. То есть вообще-то они есть, но считать их настоящими советскими гражданами, настоящими патриотами нельзя. Ибо настоящие граждане и настоящие патриоты сражались с врагом, сражались от мала до велика, а не позволяли надевать на себя ярмо рабов, не гнули спину на гитлеровцев, не соглашались давать кожу и кровь раненым солдатам и офицерам немецкой армии. А раз так, то никаких гуманитарных акций в поддержку тех, кого называют узниками фашизма, советское государство не проводит и проводить не собирается. Вопрос снимался с обсуждения.

Исповедывавшийся руководителями СССР постыдный двойной стандарт в отношении к узникам фашизма, оскорбительные и циничные попытки рассматривать вынужденное нахождение мирных граждан, включая детей и подростков, чуть ли не как акт предательства, измены Родине, позволял им, бывшим правителям СССР, извлекая значительные экономические и финансовые выгоды-скажем, для "строительства социализма" в той же ГДР, уклоняться от выполнения такой важной обязанности, как забота о жертвах войны. А ведь Советский Союз, как и все страны, пострадавшие от немецкой агрессии, обязан был (согласно решениям сессий ООН

1945-1947 годов, вердиктам международных судов в Нюрнберге) проявить максимум внимания к нашим соотечественникам, томящимся в концлагерях, гестаповских тюрьмах, гетто и других местах принудительного содержания. Особенно-к детям, подросткам, инвалидам, старикам, изыскивая для этого необходимые денежные средства и материальные возможности, в том числе по линии международной помощи, которая нам предлагалась, но от которой мы горделиво отказывались.

Почему в Советском Союзе днем с огнем нельзя было найти тексты знаменитых международных конвенций конца восьмисотых-начала девятисотых годов, определявших обязанности воюющих сторон по отношению к мирным гражданам? Почему их по сути изъяли из активного правового, дипломатического, научного оборота?

Почему их откровенно замалчивали тогда, в не столь давние приснопамятные времена, и увы, замалчивают сейчас, продолжая-вольно или невольно-недобрую старую традицию утаивания того, что существует, что предназначено для активного использования во имя благородных гуманистических целей?

Сто лет назад мировое сообщество в лице государств, присоединившихся к упомянутым международным конвенциям, выработало сумму требований, которые стороны, находившиеся в вооруженном конфликте друг с другом, должны были неизменно, неукоснительно и при любых условиях соблюдать. Существо вопроса сводилось к следующему.

Сторона, чьи вооруженные силы вступали на чужую территорию, обязана была сделать все необходимое для обез-

печения жизни и жизненных интересов гражданского населения. В первую очередь-наиболее незащищенной ее части: женщин, детей, стариков. Что касается стороны, подвергшейся нападению, то ее обязанностью являлось организовать защиту жизни и имущества мирных граждан путем эвакуации последних из зоны боевых действий и создания им надлежащих условий для безопасного проживания на новом месте.

Ясно, конкретно, исчерпывающе.

Конвенции, таким образом, содержали более чем определенные требования к обеим сторонам, участвовавшим в вооруженном конфликте. И это позволяло на многое надеяться. А вступление в конвенции Германии и России, полномочные представители которых поставили под ними свои подписи, давало основание считать, что в будущем, как бы ни складывался международный климат, в Европе удастся избежать издевательств, глумления, организованного насилия над мирными гражданами. Что в действительности произошло, вам известно лучше, чем кому бы то ни было.

Да, у нас панически боялись и всячески избегали употреблять понятие "жертвы войны". Почему-вопрос не головоломный.

Долгие годы равнодушие государства к памяти замученных, к судьбе оставшихся в живых, в том числе среди беззащитного мирного населения, являлось, по крайней мере на практике, истинной политикой СССР. Ввести в правовой, общественный, повседневный жизненный оборот понятие "жертвы войны" было равносильно признанию и своей исторической вины и своей юридической ответственности. Тоталитарный режим с его органически настроенным (в лучшем случае) и неприкрыто враждебным (в худшем случае) отношением к рядовым гражданам, тем более свидетелям предательства собственного народа, не мог на это пойти.

Однако почему в новых независимых государствах понятие "жертвы войны" до сих пор не обрело "права гражданства"?

Представьте себе голодного, изможденного, оборванного, униженного и сознанием собственного нищенского положения и внушенными ему понятиями о его якобы неполноценности человека, не имеющего к тому же (не по его вине) ни надлежащего образования, ни соответствующего воспитания, которого вдруг подвели к сервированному, уставленному разнообразными яствами столу, и сказали: "Садись и ешь". Какой будет реакция этого несчастного на услышанное? Может, он бросится приводить себя в порядок, переодеться,

причесываться, а затем аккуратно расстилать на коленях салфетку и выбирать необходимые ему нож и вилку?

Да никогда. Он, голодный, прежде всего накинется на еду и уж потом, насытившись, подумает (если, конечно, подумает) обо всем остальном.

Нечто подобное видит мне и в нашем случае.

Готова и визируя в 1989-90 годах "льготные постановления" Совмина СССР, мы не очень-то обращали внимание на "статусные" тонкости и финансовые оговорки. Не они явля-

Продолжение. Нач. на 1, 2 стр.

лись главным. Главным было то, что узников начинали признавать, что им предоставляли льготы, что "заговору молчания" наступал конец, что разрывалось кольцо жуткой многолетней "блокады". Тогда мы больше всего боялись спугнуть удачу, сорвать подписание и обнародование правительственных документов.

А после распада СССР наступили новые времена, новые волнения, объясняющие, почему нами не поднимался вопрос о статусе бывших малолетних узников раньше. Важно было сохранить и-по возможности-повысить уровень социальной защиты узников (по сравнению с уровнем которого достигли в условиях союзного государства). К общему нашему удовольствию, задачу эту удалось решить. В России, Украине, Белоруссии, Молдавии и некоторых других странах сложилась и действует система актов (законы, указы, постановления), которые гарантируют обеспечение жизненных интересов страдальцев нацистской неволи. Разумеется, упомянутая система нуждается в развитии и совершенствовании. Но она есть.

Впрочем, не следует впадать в эйфорию по поводу будто бы раз и навсегда решенных проблем социальной защиты узников. И не потсм, что действующие в новых независимых государствах законы, указы, постановления плохи. Нет. Регулирующая положение бывших малолетних узников законодательная база с ее весьма четко обозначенным уровнем социальной поддержки заслуживает одобрения, а в чем-то и похвалы.

Здесь, как говорится, грех роптать. Беда в другом. В действующих нормативных документах узник фигурирует не как самостоятельный субъект государственной защиты и поддержки, а как приравняемый к нему, что не одно и то же и что с точки зрения душевного самочувствия не может не задевать и не принижать людей, а с точки зрения правовой-не создавать условий для разного рода уточнений и нежелательных корректировок.

Иными словами, статус бывших малолетних и их старших товарищей по-прежнему не определен. Вас по-прежнему приравнивают к ветеранам, участникам, инвалидам войны. Заметьте: приравнивают. Однако упорно не желают считать вас теми, кем вы в действительности являетесь-жертвами войны. Вы, как и тридцать, как и двадцать, как и десять лет назад, не имеете собственного статуса.

Кое-кто может заподозрить бывших малолетних узников в лукавстве, упрекнуть: мол, сколько этим узникам ни давай, им все мало. Сейчас вот дискуссию о собственном статусе затевают-не иначе как на новые льготы нацелились.

Скажем сразу: ничего "дополнительного", ничего сверх того, что имеем, что предоставляет нам государство, сообщаясь с имеющимися у него возможностями, просить, а тем более "пробивать" не собираемся. Так что ни в чем дурном, в том числе в неумеренных аппетитах, подозревать бывших малолетних узников не следует.

А вопрос поднимаем исключительно для того, чтобы:

а) привести национальное законодательство в соответствие с общепринятыми нормами, со сложившейся международной практикой, обозначить правовое положение бывших узников фашизма как жертв нацистского разбоя, как жертв войны;

б) обеспечить надежность социальной защиты узников, исключив разного рода возможные и крайне нежелательные случайности, связанные с изменением существующего законодательства, субъективной, волюнтаристской трактовкой тех или иных его положений;

в) поставить и решить сообразно вердиктам Организации Объединенных Наций, Международного военного три-

бунала в Нюрнберге, выводам и рекомендациям авторитетных международных форумов вопросы выплаты бывшим узникам достойной их прошлого, их судеб, их мученических страданий компенсаций со стороны Германии как жертвам войны;

г) добиваться и добиться путем разграничения в различных сферах государственной, общественной, хозяйственной, культурной жизни стран СНГ и Балтии понятий "ветеран (участник) войны"-с одной стороны и "жертвы войны"- с другой, обеспечив дальнейшее нравственное возвышение узников в глазах народа, гуманизацию отношения к вам, привлечение к каждому внимания, создание благоприятных условий и возможностей для развития, для удовлетворения материальных и духовных запросов, реализации имеющихся прав.

Чтобы показать, для чего и с какой целью необходимо законодательное закрепление статуса бывших малолетних узников и их старших товарищей как жертв войны, приведу три фрагмента-примера из нашей с вами жизни. Поразмышляйте над ними, пожалуйста.

Фрагмент первый.

В год празднования полувекового юбилея Победы произошло событие, которое если и не осталось незамеченным, то обратило на себя не столь пристальное наше внимание, как хотелось бы. А жаль.

Над организациями бывших малолетних узников некоторых регионов России, Белоруссии, Украины пронесся своеобразный штормовой ветер. Хотя заключал он в себе (по форме) вроде бы позитивные и конструктивные начала, нетрудно было распознать в нем все признаки приближавшейся грозы.

Зародился, возник ветер в недрах одной из самых массовых общественных организаций наших стран-ветеранской (военной), где, взвесив все "за" и "против", решили под видом объединения сил, растворить в себе структуры бывших малолетних узников. Логика проста. Раз вы, говорили нам, по существующим законам, указам, постановлениям (о льготах) относитесь к ветеранам, то должны входить в ветеранские организации.

Входить на правах секций или каких-нибудь филиалов. Дескать, нечего играть в самостоятельность. Интересы узников будем представлять мы, ваши освободители и спасители. А вздумаете возражать, показывать свое "я", поставим вопрос о лишении вас льгот.

Хорошо, что хватило сил отбиться и выстоять. А если бы не хватило? И в который раз подумаешь: вот бы нам закон о жертвах войны!..

Другой жизненный фрагмент. Компенсационный. Относится он к 1990-1991 годам, когда дипломаты СССР вели интенсивные переговоры с чиновниками из внешнеполитического ведомства ФРГ. Переговоры о выплате "энной" суммы оставшимся в живых узникам нацистских лагерей.

В свое время нам сообщали, что немцы, сокращаясь по поводу испытывавшихся ими в связи с объединением ФРГ и ГДР финансовых затруднениях, просили советскую сторону учесть данный немаловажный момент и сделать определенную скидку. С готовностью и быстротой, отнюдь не похвальными, советская сторона пошла навстречу и скостила основную часть положенной узникам суммы. К тому же партнеры выдвинули аргумент, опровергнуть который было нельзя.

Так вот, решительно отвергнув запрашивавшуюся советской стороной 5-6-миллиардную сумму компенсации, немцы согласились на выплату лишь одного миллиарда разовой гуманитарной помощи лицам, пострадавшим от национал-социалистических преследований. Свой отказ они, помимо всего прочего, мотивировали тем, что в законодательстве Совет-

НЕОБХОДИМ ЗАКОН О ЖЕРТВАХ ВОЙНЫ !

ского Союза, союзных республик напрочь отсутствуют и термин, и понятие "жертвы войны". А ведь они общеприняты и общепотребительны во всех странах, подвергшихся гитлеровской агрессии.

Значит, делался вывод, в СССР нет такой категории граждан, как жертвы войны. Значит, у нас не ведется специальный государственный учет. Значит, национальное законодательство не соответствует международному.

О какой же компенсации и для кого, для какого количества физических лиц может идти речь?

Мы получили от ворот поворот еще в одном очень важном для нас деле.

И заключительный фрагмент.

Украинский академик, бывший советский военнопленный, бывший узник концлагеря Маутхаузен, руководитель Организации борцов антифашистского сопротивления Юрий Николаевич Лузин с восхищением рассказывает о ежегодно проводимом в некогда страшном месте неволи празднике - Дне освобождения.

Проводимом по инициативе, на средства и с участием властей.

Кульминация праздника бесконечно проста и необычайно волнующа. В присутствии посланцев десятков стран мира, граждане которых томилась в Маутхаузене, опускаются на колени, склоняя головы в глубокой печали. Президент, Премьер-министр, другие руководители Австрийской Республики. Это-знак всенародного уважения к жертвам войны, нетленности памяти о расстрелянных и сожженных, священной обязанности новых поколений заботиться об оставшихся в живых страдальцах гитлеровской неволи.

Основной документ расширенного заседания Центрального совета МСБМУ в Бендерах - обращение в высшие законодательные органы стран СНГ и Балтии с просьбой-предложением подготовить и принять в ближайшее время законодательные акты о жертвах войны будет опубликован в следующих номерах "Судьбы".

ПОДПИСКА НА "СУДЬБУ" - ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ РОССИИ!

Каталожная цена на 1 месяц - 1000 рублей
на 3 месяца - 3000 рублей
на 6 месяцев - 6000 рублей

Подписка на "Судьбу" в независимых государствах принимается местными отделениями Международного союза бывших узников фашизма.

Каталожная цена на 6 месяцев - 6000 российских рублей.

Расчетный счет редакции газеты "Судьба":

005609005 в Бурятской дирекции Мосбизнесбанка, МФО 048142766, корреспондентский счет 700161566, ИНН 0323050707.

Доставка "Судьбы" в местные организации СНГ-за счет редакции!

Подписчикам газета доставляется по доставочным карточкам в конвертах.

И ВСЕ -ТАКИ "СУДЬБА" ВЫШЛА!

Из-за финансовых затруднений октябрьский номер газеты вышел с некоторым опозданием.

Материальную поддержку "Судьбе" в этот период оказали Украинский и Литовский СБМУ, Псковское и Калужское областные отделения Российского СБМУ, узники концлагерей из г. Жиздры (Калужская область) и Улан-Удэ (Бурятия), благотворительное общество инвалидов "Дети - узники концлагерей второй мировой войны" Южного округа г. Москвы.

ГАЗЕТА БЫВШИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

Редактор Л.К. СИНЕГРИБОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Ю.Я.Вольский,
В.Я.Герасимов,
В.Ф.Казмирук,
В.А.Князев,
В.В.Литвинов,
Н.А.Махутов,
Н.А.Пасенко.

Подписной индекс 31112

Каталожная цена на II полугодие 1996 г. 6000 руб.

Учредитель:

Международный союз
бывших малолетних
узников фашизма

Адрес редакции: Россия,
Республика Бурятия,
670049, г.Улан-Удэ,
ул. Гагарина, 10, каб.26

Общественные корреспондентские пункты:

Москва - т. (095) 191-60-29
Киев - т. (044) 295-62-03
Минск - т. (0172) 46-35-30
Санкт - Петербург -
т. (812) 247-17-50
Брест - т. (016222) 25-69-77
Вильнюс - т. (0122) 46-26-24
Таллинн - т. (0142) 6-332-061
Рига - т. (0132) 52-51-69
Львов - т. (0322) 39-27-37
Псков - т. (81122) 2-07-92
Брянск - т. (08322) 4-07-76
Тула - т. (0872) 77-23-44
Бендеры - т. (04232) 2-97-06
Владивосток - т. (4232) 46-71-11
Днепропетровск -
т. (0562) 46-70-27
Донецк - т. (0622) 95-24-38
Ташкент т. (3712) 39-45-06
Ашдод (Израиль) -
(088) 565242
Варшава - т. 01-120
София - т. 741423

Набор, верстка и печать
ОАО ИПП "ТИС"

Подписано в печать 5. 11. 96
Тираж 1000 экз.

Газета зарегистрирована
Министерством печати и
информации РФ.

Регистрационное
свидетельство 0110549

Заказ № 626

На письма читателей
редакция вправе не отвечать
Принимаются реклама
и объявления